ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог 3

Глава 1. Гуля 5

Из отчёта, адресованного Семыкину Е. 45

Глава 2. Бормотунья 46

Об установленных типах классифицирования пропавшего биоматериала в результате инцидента от 19.07.1982 75

Глава 3. Полевой 77

О выявленных случаях репликации и симуляции биоматериала, отражённых в отчёте Евгеньева М. ... 108

Глава 4. Трубный зов 110

О случаях дефрагментации сознания и других психотропных последствиях ввиду инцидента 138

Глава 5. Имитатор 140

Первые задокументированные случаи неправомерного обращения Ильющенко А. с биоматериалами 178

Глава 6. Архивные тени 180

Срочное обращение Ершова М. к главе НИИ ЗАТО по контролю за инцидентом 212

Глава 7. Цензоры 213

Рапорт от Ершова М. по расследованию инцидента в НИИ ЗАТО Меднознаменск-17 к руководителю оперативной группы Семыкину Е. 247

Глава 8. Як 249

[???] 278

Финал. Ильющенко 279

Рапорт вышестоящему руководству от начальника контроля за опытами НИИ ЗАТО Меднознаменск-17 Александрова А. по итогам расследования инцидента . 309

Эпилог 311

ПРОЛОГ

В связи с инцидентом, произошедшим в НИИ ЗАТО Меднознаменск-17 19.07.1982, высшее партийное руководство приняло незамедлительное решение устранить последствия инцидента. Оперативным съездом специалистов по контролю и противодействию аномалиям (далее — СпКиПА) были установлены следующие факты:

— подсчёт утерянного биоматериала в ходе инцидента невозможен;

— доподлинно неизвестно также количество пропавших из НИИ объектов.

В связи со сложившейся ситуацией после оперативного съезда СпКиПА вынесли нижеследующие заключения:

— в целях нераспространения панических настроений на территории ЗАТО выпустить официальное информационное сообщение для прессы о произошедшей техногенной аварии на производстве, связанной с износом оборудования (статус техногенной катастрофы официально не присвоен);

— об утерянных образцах сообщать широким массам строго запрещено;

— для наблюдения и последующего контроля за изменениями в ЗАТО будет выбрана оперативная группа специалистов по изучению и фиксированию необычных происшествий, сформированная лично Красновым А. и Аверидзе Г.

Постановление вступает в силу с сегодняшнего дня. Все отчёты требуется передавать на изучение Семыкину Е., главе НИИ ЗАТО по контролю за инцидентом.

21.07.1982 Ершов М.

Глава 1. Гуля

Новый учебный год, казалось, ничем не отличался от старого: всё те же знакомые лица надоевших одноклассников; всё тот же бубнёж Спартанки — Софьи Леонидовны, классной руководительницы — о том, как все они повзрослели за лето, что этот год станет самым важным, что впереди ждёт много интересного и бла-бла-бла; всё те же радостные и грустные первоклашки с огромными букетами в руках, за которыми порой тяжело было разглядеть лица. Костя видел всё это и уже ждал очередного начала лета, осознавая, что по школе он совершенно не соскучился.

Вадик, как обычно, опоздал — на линейке не был, завалился в их кабинет к середине классного часа, кивнул Спартанке, промямлил что-то и шмыгнул к Косте за парту под неодобрительный бубнёж клас-

сухи. Весь взъерошенный, поправил сбившийся воротник рубашки, протянул руку:

— Чё, было что интересное?

— Без тебя не начинали, — усмехнулся Костя, пожимая. — Да как обычно, ничего нового. Разгоняет про учёбу и «светоч знаний», — отчеканил он последние слова, пародируя Спартанку.

Вадик прыснул.

— А ты чё так поздно-то? — прищурился Костя. — Опять с пацанами со двора завис?

— Не, ну их. Быдланами за лето стали. Да проспал просто. Батю просил разбудить, тот дрых, как обычно. А к будильнику я уже привык, меня им фиг поднимешь. Очнулся — уже девять. Пока то, пока это — вот и опоздал. Поесть же ещё надо было, да и...

— Скворцов! — раздался над партами сердитый голос Спартанки. — Мало того что опоздал, так ещё и мешаешь вести классный час?

Вадик поднялся с места, начал кланяться, словно заводная игрушка.

— Прстите, СофЛенидвна, бльше не буду, прстите, СофЛенидвна, бльше...

— Садись, японец, — та улыбнулась. — Да, дети, к слову, в Японии очень развита культура извинений, и люди там кланяются друг перед другом чуть ли не в пол. Вот и Скворцов нам сейчас решил продемонстрировать свои глубокие познания в азиатской культуре... Ладно, о чём это я? Ах, да. Итак, в первой четверти...

По классу прокатились лёгкие смешки. Вадик, улыбаясь, уселся на место.

— Ловко она меня в анимешники записала, а?

— На тебя посмотреть — вообще не удивительно.

— Ой, иди ты, — Вадик легонько стукнул кулаком Костино плечо. — Семпай, зачем вы так? — добавил он тихо.

Костя еле удержался, чтобы не засмеяться.

— Можно? — дверь в класс открылась. В проёме показалась голова, стриженная «под ёжик». — Девятый «А» же, верно?

— Верно-верно. А ты у нас... — Спартанка заглянула в журнал, распахнутый на столе. — Климов, так?

— Так, — парень, уже вошедший в класс, улыбнулся. — Всем привет, — махнул рукой.

— Фига машина, — шепнул Вадик Косте. — А я думал, у меня на Алёхинском отморозки стероидные.

Климов и впрямь выглядел старше своего возраста. Высокий, накачанный, он стоял перед доской, оглядывая класс, и не выказывал ни капли беспокойства.

— Итак, дети. Это ваш новый одноклассник, Егор Климов. Перевёлся к нам из седьмой школы. Просьба не обижать, принять в нашу дружную семью и помочь в освоении.

— Такого ещё обидишь! — процедили с задней парты.

Класс засмеялся.

— Знаю я вас, — погрозила пальцем Спартанка. — Егор, садись в третий ряд, рядом с Симаковой. Итак, время классного часа подходит к концу, остались только формальности.

Егор протиснулся между партами, уселся рядом с Аней, поздоровался. Та кивнула в ответ, но тут же смущённо отвела глаза.

— Ну вот, а ты гришь, ничё нового, — усмехнулся Вадик Косте. — А нам вон, целого физрука в класс определили, судя по комплекции.

Костя только ткнул локтем в ответ — Спартанка снова посмотрела в их сторону.

Перед библиотекой, как обычно, было не протиснуться. Стоял гомон, по коридору бегали младшеклассники, старшаки сидели на подоконниках и что-то обсуждали, посмеиваясь.

Спартанка пыталась управлять толпой, выстроив её в организованный ряд:

— Аббазов, а ну слезь с подоконника! Так, заходим по пять человек, берём нужные книги и уходим, ясно? Не толкаться! Гришко, разговорчики! Ох, дети вы мои бедовые, вечно с вами так...

Костя приткнулся в конец очереди. Оглянулся по сторонам — и словил прожигающий взгляд Яка.

— Твою ж мать, — шепнул стоящему рядом Вадику. Тот заозирался, затем увидел бугая, идущего в их сторону.

— Всё никак не отстанет, дебич.

— Дарова, Силька, — Игорь Яковицкий, он же Як, подошёл, фамильярно обхватил шею Кости своей мощной ручищей, якобы обнимая. — Чё, книжечки получаешь? Пойдём, побазарим?

— Не Силька, а Силин, — Костя поморщился. Попытался выбраться из захвата — но Як ухватился ещё крепче. — Я уж думал, ты за лето поумнел.

— Э-э-э-э, не! — Як усмехнулся. — Куда ж я без тебя. Мы же как эти — Бэтмен и клоун этот, как его...

— Джокер, — робко подсказал Вадик откуда-то сбоку.

— Во! Точняк! Нам жизни друг без друга не видать! Прям как у поэтов всяких!

— Школьную программу впервые за одиннадцать лет открыл? — съязвил Костя и почти тут же поплатился — Як до боли сжал плечо пальцами.

— Сышь, Силька, не борзей, а, — злобно улыбнулся Як. — У меня пока настроение хорошее, а ты сам в рамсы лезешь. Чё, добазаримся? Ты мне, допустим, пятисотку в неделю — и ходишь спокойно, никто тебя не трогает. Выгодная сделка, а?

— Да пошёл ты.

Глаза Яка тут же приобрели холодный оттенок, он отпихнул Костю, занёс кулак.

— Слышь! Я те ща...

— Какие-то проблемы? — глухой голос сзади перебил Яка на полуслове. Костя обернулся — в коридоре внезапно материализовался их новенький, Егор. — Чего у вас тут?

— Тебе какое дело? — насупился Як, но в разборку не лез: присматривался. — Ты кто вообще?

— Одноклассник их, — Егор ткнул пальцем в Костю и Вадика. — А вот тебя я что-то не припомню. И, вижу, они тебе не особо рады.

Як переменился в лице. Отошёл на пару шагов, посмотрел на Костю, качая головой и беззвучно шевеля губами. Наконец, шумно выдохнул:

— Ничё, Силька. Не всегда тебе с охранниками ходить. Мы побазарим ещё, — и утопал к своим, одиннадцатиклассникам.

— У вас тут все такие альтернативно-одарённые? — спросил Егор, когда Яковицкий скрылся из виду. — Или только этот особенный?

— Этот, — ответил Костя. — Ты это... Спасибо. Егор же, да? Меня Костей звать. — Он протянул руку.

Егор кивнул, улыбнувшись, пожал.

— А я Вадим. Вадик для друзей. Ну типа можешь «Вадик», я не обижусь.

— Будем знакомы.

— А ты откуда к нам? — решил поинтересоваться Костя. Очередь медленно двигалась, Спартанка вовсю болтала с завучем, стоящим рядом, и не видела сцены с Яком. — Ты местный вообще?

— Из гимназии, — отмахнулся Егор. — Там с упором на спорт обучение было, но она закрылась что-то. А с деньгами в семье сейчас туго, вот и перевели меня к вам доучиваться.

— В зал ходишь? — бесцеремонно спросил Вадик, оглядывая мышцы, проглядывающие под рубашкой. — Сколько жмёшь?

— А? А, да не. Дома качаюсь. Батя военный, с детства меня на турник вешал. Потом железо всякое дома завелось. А жму сотку с лишним, но это не интересно. Расскажете, как у вас тут? — Егор улыбнулся.

— Без бэ, — кивнул Костя. — Щас только, книги получим — и хоть целую экскурсию проведём.

Старенькая библиотекарша с необычным именем Прасковья пересчитала книжки и вдобавок, как всегда, нажелала хорошей учёбы и верных друзей. Если раньше она раздражала Костю — встретишься с ней в очереди в столовку и будешь вечность ждать, пока та сдвинется с места, — то за школьные годы он както пообвыкся и теперь даже выслушивал её наставления с улыбкой.

— Ваш тоже ведь? — кивнула Прасковья Павловна на Егора, когда тот подошёл к столу выдачи

книг. — Хороший мальчик. Друг крепкий нужен. Тяжёлый год будет, ох, тяжёлый.

— Ничего, поднимем, — отшутился Егор. Взял стопку книг, просмотрел обложки, повернулся к Косте, тихо добавил: — Она у вас всегда такая странноватая?

— Да вроде нет, — ответил тот.

— Перемкнуло, может. Библиотечной пылью надышалась, — вставил Вадик и прыснул.

— Вот, все твои книжечки. Учись да друзей береги, — Прасковья Павловна тем временем выудила из-под стола оставшиеся учебники. — А вам, ребята, точно скажу — тяжёлый год будет, но вы сильные, вместе справитесь.

Вадик незаметно покрутил пальцем у виска. Костя усмехнулся, но ткнул его локтем в бок, и, попрощавшись, все трое вышли из библиотеки.

За оставшиеся полчаса в школе бегло показали Егору всё: туалет на втором этаже, в который лучше не заходить на переменах, ибо его постоянно оккупируют старшаки вроде Яка, поэтому лучше идти на первый; местную столовку, где тёть Нюра подаёт отвратительный суп, но божественную пиццу, за которую школота сражается в давке; курилку за школой — каменный тупичок, на стенах которого маркерами записана вся история этих коридоров и кабинетов: выпуск две тыщи первого, пожар две тыщи пятого, реконструкция две тыщи седьмого...

Рядом с датами и памятными событиями, старательно выведенными корявым почерком, красовались и послания друг другу: «Маша + Кирилл = любофф», «Сидоров чьмо», «9А лохи!», «сами вы лохи». Стены

курилки хранили в себе моменты и воспоминания, говоря о прошлом и откликаясь в настоящем.

Егор остался доволен. Хмыкал, когда разгорячённый Вадик, поправляя вечно сползающие лямки рюкзака, нагруженного учебниками, рассказывал про взрыв петарды в школьном туалете пару лет назад; не пропускал ни слова, когда Костя делился, какие учителя не реагируют на телефоны, а какие могут сразу отправить к директору. Егор слушал и спрашивал, спрашивал и слушал.

— Далеко живёте? — поинтересовался он уже у школьных ворот.

Все одноклассники уже разошлись, и они втроём были чуть ли не единственными, кто решил задержаться внутри в первый учебный день.

— Я на «Доме культуры», — махнул Костя в сторону.

— Я на Зареченском, — бросил Вадик.

— Зареченский? — Егор удивился. — Это тот старый район, где...

— Да, он. А ты где?

— Тут, недалеко. Но в другую сторону от вас. На Чернышевской. Ладно, я вас тогда в соцсетях найду, спишемся ещё. А то по времени мне уже домой пора топать. Спасибо, что всё показали, пацаны! — Егор быстро пожал руки и пошёл в сторону остановки.

Костя с Вадиком немного постояли, глядя ему вслед, и двинулись вдоль по улице.

Разошлись спустя минут пятнадцать. Костя двинулся в сторону ДК, Вадик же, тяжело вздохнув, направился на Зареченский переулок в надежде, что отец ещё в адеквате.

* * *

— Э, Силька! — громкий крик за спиной заставил Костю замереть. Сомнений быть не могло — так его называл только один человек в мире, и это...

...Як, улыбаясь во всё лицо, махал рукой и сокращал дистанцию. Вид у него был злорадный.

— Чё ж ты всё никак не отстанешь, — процедил Костя сквозь зубы.

Бежать? Як хоть и тяжёлый, но занимается спортом, догонит на раз-два. Да и побег будет означать, что Костя дал слабину, а Як только этого и хочет. Плюс неизвестно, вдруг он вдобавок выбесится, что его заставили побегать, и тогда придётся совсем хреново.

Мысли мелькали вспышками в голове одна за другой. В итоге Костя решил стоять на месте — вдруг получится договориться?

— Силька, давно не виделись, да? — ехидно произнёс Як, поравнявшись с ним. Сразу обхватил за шею, как и в школе, направил в какой-то двор. — Чё, ушёл твой защитничек? Ну пошли, побазарим.

— Да говорили же уже вроде...

— Ту! В школе? Не, то была прелюдия, — Як противно загоготал. — Щас будем по делу базарить.

Пока Як затирал в ухо про какие-то понятия и уважение, Костя старательно искал отходные пути в коробке незнакомого двора. Солнце уже почти село, на плечи давил тяжёлый рюкзак, сбежать было не вариант. Судорожно проворачивая в голове возможности, Костя не заметил, как Як завёл его в беседку, в темноте больше похожую на готическую ротонду из книжек про вампиров. Сам Як пробил Косте сушняк

в плечо, а потом уселся на перила, поставив ноги на лавочку, и оскалился, словно вампир.

— Ну чё, Силька? Не по-пацански ты сегодня со мной обошёлся. Я ж к тебе со всей душой, всё лето, считай, не виделись, а ты... — картинно вздохнул он.

— Да лучше б и дальше... — сквозь зубы процедил Костя, но Як перебил.

— Ты давай мне тут не охеревай, Силька! Я-то добрый, но в табло пропишу, ты меня знаешь. Чё ты там себе шепчешь?

— Да ничё-ничё. Давай договариваться, что ли.

— Другой базар, — Як победно ухмыльнулся. — Короче, расклад следующий. Так как ты меня сёдня кинул, теперь с тебя в неделю косарь, а не пятисотка. Математику учил? Ну вот, считай, «с процентами». Если...

Костя почти не слушал. В углу двора он увидел широкие трубы, проходящие вдоль дороги. На них сидели, изредка взрываясь смехом, незнакомые силуэты. Незнакомцы, но вдруг... Сам не ожидая, Костя вскинул руку и махнул им. Силуэты, кажется, прекратили разговор, и кто-то указал в его сторону. Костя сделал ещё пару взмахов, как вдруг Як резко перехватил его запястье и зашипел:

— Сышь, флюгер! Руку ветром сносит? Я те щас её знаешь куда запихну? Ты меня вообще слушал, не? Ты меня не зли, Силька, ты ж знаешь, мне ничё не будет, кто меня в десятом исключать захочет? Мамке пожалуешься? Ну пойди докажи. Косарь с тебя, чтоб завтра, иначе...

— Да пошёл ты, — внезапно ответил Костя. Ноги предательски задрожали, но он повторил для верности. — Пошёл...

Он не успел договорить. Мощный удар прилетел в скулу, завалив набок. Костя едва успел схватиться за перила, чтобы не упасть. Як встал, хрустнул кулаками, ухватил его за воротник рубашки, притянул к себе.

— Ну чё, довыёживался? — с глупой торжествующей улыбкой прошипел он. — Молись, Силька. Не ссы, я так, для профилактики, — и замахнулся снова.

Костя зажмурился — но удара не последовало. Снаружи беседки раздалось грозное:

— Слышь! Пацана отпусти!

Костя открыл глаза: по ту сторону перил стояла незнакомая девушка. Кожаная куртка, колготки в сетку, лицо в косметических тенях, чёрные волосы. Выглядело так, словно спасительница была создана сгустившейся темнотой, не иначе. Як осмотрел незнакомку снизу вверх, хмыкнул:

— А то чё?

— А то на телефон заснимем, — раздался ещё один голос. Справа от Яка к балке беседки прислонился взрослый патлатый парень — тоже в чёрной одежде. — А потом Мишаню попрошу, он ещё и тебе накостыляет, — кивнул он назад. Из темноты вынырнул крупный детина в косухе с шипами и в бандане. Лицо Мишани не выражало ничего кроме искреннего желания влететь в беседку с двух ног.

Скулы Яка покрылись желваками. Он переводил злобный взгляд на внезапных гостей и обратно на Костю, пока, наконец, не разжал хватку.

— Везёт тебе сёдня, Силька, — прошипел. — Ничё, встретимся ещё, — и, закинув на плечо рюкзак, поспешил к выходу со двора.

— Ты как? — девушка, спугнувшая Яка, зашла в беседку, помогла Косте подняться. Тот улыбнулся,

потёр место удара, прощупал языком — вроде обошлось без выбитых зубов.

— Всё окей, с-спасибо.

— Давно он тебя так? — поинтересовался патлач.

— Да всю школу. Я не даюсь, но иногда огребаю.

— Чё, драки не будет? — вставил свои пять копеек Мишаня. — Бли-и-ин.

— Не будет, Миша, увы. Пошли, нас Серый с Томой заждались уже, — патлач похлопал здоровяка по спине и повёл его в сторону труб. — Арин, идём.

— До выхода со двора провожу и вернусь, — отмахнулась девушка. — Скоро буду.

Патлач пожал плечами, но всё-таки ушёл, ведя за собой Мишаню.

— Пошли, доведу тебя. А то вдруг он там стоит ещё. Если что, своим крикну, — Арина улыбнулась. — Ты откуда вообще?

— Дом культуры.

— А, так тут рядом совсем. У нас там знакомые бухали вчера на плитах.

— А, нефоры-рокеры-вот-это-вот-всё? Твоя компания?

Арина хихикнула.

— Ну типа. Точнее не совсем моя, я тут так, на птичьих правах. Сама не пью, чисто с двоюродным братом тусуюсь. Но ребята прикольные, панки, все дела. Не с дноклами же общаться.

— А чего не с ними?

— У меня в школе тёрки со всеми почти. Некоторые курицы слухи пораспускали, поэтому меня все стороной обходят. Да пофиг. Не сильно надо. Мне и без них хорошо.